

ВИТАЛИЙ МИЛЬЦОВ

Рукопись Иззоя

СБОРНИК СТИХОТВОРЕНИЙ

16+

Виталий Жильцов

Рукопись Изгоя

«Автор»

2019

Жильцов В. А.

Рукопись Изгоя / В. А. Жильцов — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-91610-4

"Рукопись Изгоя" - уникальный сборник стихотворений, многогранный и контрастный во всех отношениях. Здесь слились воедино самые искренние эмоции, зарождающиеся внутри каждого из нас - страх и ненависть, дружба и любовь, свобода и решительность, одиночество и тоска... В каждой строчке, в каждом слове таится буря, бурлит неведомый океан, бьют барабаны и звенят виолончели. Хотите раскрыть свою душу, глядя на нее со стороны? Тогда "Рукопись Изгоя" - это то, что поможет Вам в этом! На обложке - фотография автора.

ISBN 978-5-532-91610-4

© Жильцов В. А., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Философия грешных	5
Не наши нравы	6
О, как в томительном презрении...	7
Побуждение отчаявшимся	8
Лжерай	9
Революция. Битва. Война...	10
Презрение авторитетам	11
Правда	12
Асмодей	13
Парадокс	15
Дети	16
Люди на дне	17
Искарриот	18
За кулисами лжи и жестокости...	19
Мотив давно ушедшей жизни брошен...	20
Другие берега	21
Я – Поэт	22
Быть поэтом – значит быть нетленным...	23
Меня не надо понимать...	24
In vino veritas!	25
Есть в дыме сигаретном...	26
От бессонницы	27
Мысли	28
Один вопрос – забыть или забыться?..	29
В который раз у бездны на краю...	30
Разбег	31
Самозабвение	32
Атронах	33
Качели судьбы	34
Меланхолия	35
В четырех стенах	36
Мысли о прошлом гоню я прочь...	37
Печаль на фоне заката	38
Одиночка	39
На 99,9	40
Настроение – кровью по снегу...	41
Осенний дождь	42
Кто послал меня на землю...	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Виталий Жильцов

Рукопись Изгоя

Философия грешных

Видеть мир сквозь розовый туман,
Не взирая на пустой обман;

Грусть и ярость заливать вином,
Оставляя мысли на потом;

Жить без принуждения во лжи,
Обменяв полсчастья на гроши;

Ежедневно видеть в часы пик
Смерть детей и материнский крик;

Умирать в безумстве за любовь,
Алкоголем заражая кровь;

Без конца за что-то воевать,
Невиновных злобно убивать;

По законам чьим-то в мире жить
И ничем при том не дорожить...

Это философия грехов
Для людей, в плену живущих снов;

Это мудрость проклятых людей,
Гениев бессмысленных идей;

Это гнусный дьявольский порок
Тех, чьи души проклял злобный рок...

Это злое прошлое для них,
Тех, в ком пламень бескорыстья стих;

Это настоящее невежд,
Злобных разрушителей надежд;

Это предстоящее для тех,
Кто в добре не ведает утех.

Не наши нравы

Не в наших нравах кого-то любить,
Ценить, дорожить, до конца, до гроба,
А чернью и грязью кого-то облить,
Предать и уйти, не волнуясь особо.

Не в наших нравах ходить на работу,
Ценить свой нелегкий бесценный труд,
А выть беспощадно сквозь слезы и рвоту,
Что с этой работой нам жить не дают.

Не в наших нравах амбицией легкой
Стараться поднять себя до небес,
А сидя на кухне с бутылкой водки
Спиваться, чтоб жизненный смысл исчез.

Не в наших нравах поддерживать ближних,
Оказывать помощь попавшим в беду,
А быстро и четко отсеивать лишних,
Чтоб только не видеть их в полном бреду.

Не в наших нравах быть романтичными,
Петь о любви как божественном чувстве,
А только в постели категорично
Видеть любовь через призму распутства.

Не в наших нравах ценить отношения,
Истинно верить в дружбу и верность,
А мерить людей по обогащению,
По модным тенденциям; прочее – скверность!

Мы – образцы нового поколения,
Стержни бурлящего жизнью реактора,
И более нет правдивее мнения
О наших нравах у этого автора!

О, как в томительном презрении...

О, как в томительном презрении
Плетется время перемен!
Ничтожен путь его в стремлении
Перевернуть событий крен.

Меня имена и лица,
Проходит жизнь на смену лет.
И суждено порой не сбыться
Тому, что не было и нет.

Восстанут бранные пороки,
Неся тоску на злобу дней.
Судьба воздаст свои уроки
В нелепой прихоти своей.

И не останется ни тени
От прежних хитростных обид,
И время канет во смятеньи,
И никого не пощадит...

Побуждение отчаявшимся

Кто жизнь за добрые дела
Намеренно на кон поставил -
Тому почет и похвала,
Ведь он хороший след оставил.

Но есть и те, в ком здравый смысл
Боролся против побуждений,
И нагло царствовал каприз
Над чистотой мировоззрений.

Есть те, в ком правит эгоизм,
Порок дурного насыщенья,
В них не проснется оптимизм -
В них только к миру отвращенье.

Но что же движет ими? Страх!
За то, что будет безответным
И разобьется в пух и прах
Порыв души, благой и верный...

Страх, что любое их добро
В ответ откликнется лишь злостью;
Что, миру насытив нутро,
Прослыть потом лишь в горле костью...

Отбросьте все сомненья прочь,
Поверьте, труд ваш не напрасный!
Ведь счастье ближнему помочь -
Момент поистине прекрасный!

Не бойтесь сделать шаг за грань,
Пусть не сломают вас преграды -
И каждый вам протянет длань,
А лучше этой нет награды!

Лжерай

Даровал Бог миру снисхождение,
Рай на грешных землях сотворив,
Где в немом экстазе наслажденья,
Жизнь людей взяла другой мотив.

Люди жили в мире, полном счастья,
Всякий перед Богом равен был.
Но судьба как будто бы к ненастью
Остудила пламенный их пыл.

Войны, разрушения, потери,
Тысячи бессмысленных смертей...
Люди – обезумевшие звери,
Люди – жертвы собственных идей.

Мир земной – жестокий и порочный,
Настоящий дьявольский Лжерай!
Говорю вам без сомнений точно:
Будет гнить в аду земная тварь!

Жизнь в аду не кара, а награда,
Потому с укором говорю:
Лучше я пройду сквозь муки ада,
Чем останусь в этом Лжераю!

Революция. Битва. Война...

Революция. Битва. Война...
Черeda неприятных событий.
Объясните, чья здесь вина
И в чем суть этих кровопролитий?

Люди сами придумали войны,
Но зачем – не понять никому.
Крики душ их отнюдь не спокойны.
Что тревожит их и почему?

Потеряли люди рассудки,
Не в ладах они больше с собой.
Год за годом, за сутками сутки
Продолжается дьявольский бой.

Хлеба нет, а зрелищ навалом
На людскую несчастную рать...
Кто стоит у войны за штурвалом?
Кому выгодно убивать?

Нескончаемый ад терроризма
Правит бал над миром людей,
Каждодневные волны расизма
Повлекут сотни тысяч смертей...

Сколько раз еще будет сказано
Это адское слово – Война?
Так и будет она безнаказанна?
Что еще принесет нам она?

Существует ли перемирья путь?
Сокрушится ль кромешный ад?
И увидят ли люди когда-нибудь
Созерцание райских врат?..

Презрение авторитетам

Да сколько же можно мне вам философствовать,
Внушать что-то про истину и самозабвение?
Долго ли вы будете наивно злобствовать,
И что за злые силы правят вашим рвением?

Славы и богатства не бывает вам много,
Вы топчите ногами несравненную правду.
Быть авторитетом – еще не значит быть Богом,
Ваша жизнь подобна бесконечному аду.

Пьянки бесконечные только портят ваш разум,
Наркотой не вылечить душевные раны,
И если не поймете это с первого раза -
Уйдете из жизни значительно рано.

Да что вы понимаете в жизненных радостях?
Вам бы только пить и калечить сознание.
Читаете с заборов о различных гадостях -
Единственных ваших жизненных знаниях.

Вы свой здравый смысл вместе с мозгами вышибли
В драках за бессмысленное самовыражение.
Какая вам разница – ниже ли, выше ли?
Не все ли равны, как по вашему мнению?

Правда

Вы верите тому, что говорят
В прямом эфире с голубых экранов?
Вы видите, что изверги творят,
Невинных превращая в наркоманов?

Вы чувствуете – тяжело дышать?
Бандиты воздух нам перекрывают.
Легко ли слёзы горькие сдержать,
Когда нас вечно в чем-то ущемляют?

Мы слепо верим серым палачам,
Танцующим у мирового трона,
Что плетью лжи нам хлещут по плечам,
Вводя гнилые новые законы.

Мы тратим деньги за свободу жить,
Спонсируя войну и катаклизмы.
Нас лечат СМИ, наполненные лжи,
На лишнее из нас поставив клизмы.

Наш разум оцифрован на нули,
За правду принимая все на свете -
И что налоги вновь не подняли,
И что под пулями не гибнут дети...

Лишь только тот, кто поедом не съест
Лапшу с ушей потерянного мира
Оставит все и выдвинет протест
За выброс лжи из радиоэфира...

Но мир все так же безнадежно глуп,
Как и вчера, сегодня, так и завтра...
Лишь только стон, срывающийся с губ:
"Очнитесь, люди!.. Это – ваша правда?"

Асмодей

Сквозь холодный мрак войны,
Сквозь конфликты и волненья
Асмодей, друг Сатаны,
Демон зла и разрушенья,
Посетил сей грешный мир,
Погрузил людей в забвенье.
Мчится дьявольский сатир,
Демон зла и разрушенья,
За грехи карать людей
И наказывать неверных.
Веселится Асмодей,
Сын пороков суеверных,
Для него война, как страсть,
Неземное наслажденье.
Широко разинул пасть
Демон зла и разрушенья,
И гееновый огонь
Он изверг на мир неверных,
И горящую ладонь
Сын пороков суеверных
Протянул, маня их в ад,
Тех, кто жизнь в грехах оставил.
Асмодей безумно рад,
Что полмира в ад отправил.
Род людской искоренен,
Нет ни грешных, ни неверных,
Мир в забвенье погружен...
Сын пороков суеверных,
Злобный демон Асмодей
Долг исполнил свой. Спасенья
Нет у проклятых людей,
Порождающих волненья...
Нет, не надо, чтобы ад
Злостно царствовал над нами,
Чтобы дьявольский охват
Совершился над грехами
Тех безжалостных людей,
Для которых нет спасенья,
Чтобы злостный Асмодей,
Демон зла и разрушенья,
Посетил сей грешный мир
И искоренил неверных,
Чтоб войны кровавый пир
Загубил надежды скверных...
Люди, что для вас война,

Это сотворенье ада?
Что вам принесет она
Кроме адского набата?
Перестаньте воевать
И начните жить сначала,
Чтобы дьявольская рать
Этот мир не покарала!

Парадокс

Мы ищем счастье там, где нет его совсем,
Не замечая то, что счастье где-то рядом.
Мы требуем совсем не то, что нужно всем,
Мы верим лишь себе, чужим не веря взглядам.

Мы думаем, что знаем все. Увы,
Мы многое не знаем в жизни этой.
С судьбою обращаемся на вы...
Вопрос один: кто прав? Но нет ответа...

Горячие сердца меняем на богатства,
Меняем истину и правду на законы,
Свободу продаем, гнием в извечном рабстве,
Свергаем власть и сами лезем в троны.

В любви мы выбираем самых лучших,
Порою даже тех, кому до нас нет дела,
И игнорируем при этом тех ненужных,
Влюбленных в нас до смертного предела...

Что ж, это жизнь. Такой вот парадокс.
Судьба для каждого готовит свой удел.
Таков наш мир, где много радости и слез,
Таков предел, наш жизненный предел.

Дети

Я все чаще смотрю на могилы детей
Тех, чей возраст шестнадцать лет,
Представляя себе слезы их матерей,
Для которых надежд больше нет.

Почему они здесь, за какие грехи
Их судьба предала земле?
Неужели дела их так были плохи
Или просто забылись во сне?

Оказалось, все проще: ведь сами они
Выбирали свой жизненный путь,
Поддались на обман, зажигали огни,
Обжигавшие пламенно грудь.

Постарались лишиться счастливого детства,
Чтоб казаться немного взрослей,
В ошалевшем экстазе тратили средства,
Несмотря на запрет матерей.

Заливали страдания водкой и соком,
Наркотой загубив себе жизнь,
А потом, обезумевши, прыгали с окон
И в сырые могилы ложились...

Не увидят они слез своих матерей,
Не попросят прощенья у них...
Лишь гнилые кресты упокоят детей,
Тех, кто мало побыли в живых...

Я все чаще смотрю на могилы детей
Тех, чей возраст шестнадцать лет,
Представляя себе слезы их матерей,
Для которых надежд больше нет.

Злое горе от детских нелепых затей
Отпоеет погребальная лира...
Не пытайтесь убить поколение детей -
Поколение грядущего мира!

Люди на дне

Вдохновляясь «Метро 2033» Д. Глуховского

Глубоко-глубоко под землей,
Где течение времени сгнуло,
Люди ищут приют и покой
От войны, что на мир их нахлынула.

Больше нет голубых небес,
Да и солнца давно уже нету...
Прежний мир навсегда исчез,
Все, что было, кануло в Лету...

Сколько лет прошло с той войны,
Сколько судеб нещадно убито?!
Ни зимы теперь нет, ни весны,
Да и лето давно позабыто...

И теперь люди рыщут во тьме,
Возрождая свое поколенье.
Здесь и пища, и пуля в цене,
И незримым богам поклоненье.

Здесь повсюду болезни и смерть,
Человек человеку – враг злейший.
Беспощадной борьбы круговерть -
Выживает всегда лишь сильнейший.

Здесь инстинкты – превыше всего,
Убивай, или будешь убитым!
И, наверно, уж нет никого,
Кто душой не остался избитым...

Здесь, у самого дна земли,
Зарождается новое семя.
Здесь убежище тех, кто смогли
Возродить свое гордое племя.

Бог простит им бывлые грехи -
Род людской заслужил прощенья!
Среди пепла и серой трухи,
Среди алчности и отвращения...

Искариот

Предательство было и будет всегда -
Таков всякой дружбы исход!
Незримой стрелой пролетит сквозь года
И насмерть в финале уьёт.

Мы тысячу раз открывали сердца
Для тех, кто казался родней,
Но вновь умирали от злого конца
И веру теряли в людей...

Бывает же так, что один человек
Способен тебе заменить
И друга, и Бога... С ним счастлив вовек,
И думаешь – любо так жить!

С ним вместе в огонь и ветрам напролом,
И больше ничто не страшит...
Но вскоре судьба преподносит облом -
Что было, по швам все трещит.

Внутри просыпается Искариот -
И друг твой с довольным лицом
В угоду ненастьям тебя продает
За тридцать монет серебром.

Надменно целует всегда и везде,
Такой весь серьёзен и свят -
Но вот ты уже висишь на кресте,
Судьбою-злодейкой распят.

И Бога зовешь, и взываешь простить
За то, что, поверил, глупец,
Тому, кто не думал тобой дорожить,
А предал тебя – и конец...

А после, воскреснув от боли и ран
Даешь установку себе -
Не верь никому, не иди на таран,
Забудься один во тьме...

Так стоит ли верить горящим сердцам?
И так ли во всех живет,
Сокрытый от глаз, ненавистный всем нам
Предатель Искариот?..

За кулисами лжи и жестокости...

За кулисами лжи и жестокости,
На подмостках скупого отчаяния,
Пряча лица за масками кротости,
Мы играем сцены молчания.

Гримированы тушью порочности,
В декорациях мира разбитого,
Строго следуя текста в точности,
Репетируем пьесу забытую.

Подбирая костюмы немодные,
Строя образы люто спесивые,
Мы читаем стихи сумасбродные,
Вуалируя фразы прельстивые.

Ослепленные солнцем софитов,
Доверяя суфлерам плешивым,
Улюлюкая на неофитов,
Рукоплещем кумирам фальшивым.

И не глядя на злые ремарки,
Слепо веря немому контакту,
Покупаем на смерть контрамарки,
Подводя наши жизни к антракту...

Мотив давно ушедшей жизни брошен...

Мотив давно ушедшей жизни брошен,
И в пыль развеяна угасшая мечта,
Но есть надежда, коли сердце биться может,
Что так же твердь крепка, хоть может и не та.

Идти по ветру, пряча взгляд за ворот,
Навстречу новому несбывшемуся дню,
Все тени светом фонарей укроет город,
Как шалью снов он душу укрывал мою.

Порою жизнь задаст судьбе задачу,
В которой выбор между жалостью и злом,
И нелегко понять, но так или иначе
Ответ придет, не важно, сразу иль потом.

А под ногами все бежит планета,
И время быстротечно замыкает круг,
Покуда жив покой, приятна доля эта -
Не выпускать удачу из горячих рук.

Другие берега

В последний путь уходит мой фрегат,
Внимая ветру и волнам.
Все решено, дороги нет назад -
К другим плыву я берегам.

Во тьме ночной горит моя звезда,
Манит в неведомую даль.
Свой берег я покинул навсегда,
Не скрыть в душе моей печаль.

Попутный ветер дует в паруса,
Спокойна за кормой вода,
Но не уйдёт из сердца пустота,
Она повсюду – вот беда.

А где-то там есть новая земля,
Где жизнь приятна и легка.
Фрегат лихой уносит вдаль меня,
Там ждут другие берега.

Я – Поэт

Я – Поэт, мое призванье – слово,
Моя сила – на листе пером,
Мне дано писать о самом новом
И давно затерянном былом.

Мне дано вселять в людские души
Праведную мудрость и покой,
Чтобы равновесье не нарушить
Между жизнью вечной и земной.

Я не одинок в своем стремленье -
Божьим духом изнутри прожжён,
Мчусь по свету в постоянном рвении,
К судьбам ближних лезу на рожон.

Я глаголю языком народа,
Крик души – не однозвучный звон.
Воспевая правду и свободу,
В такт мне вторят тысячи имен.

Вместе мы гремим, как канонада,
Заглушая роковой раскат.
Звон людских сердец – моя награда,
Чувства пробудить всегда я рад.

И летят слова мои, как птицы,
Над землей, неся благую весть...
Мне поэтом суждено родиться,
А я счастлив, что такой и есть!

БЫТЬ ПОЭТОМ – ЗНАЧИТ БЫТЬ НЕТЛЕННЫМ...

Быть поэтом – значит быть нетленным,
Память о себе в стихи вложив,
Душам открывать глаза презренным,
Жизни их задав иной мотив.

Быть поэтом – значит добрым словом
Исцелять страдающих в века,
Вознестись над всем Мессией новым,
Мысль чья проста, но глубока.

Быть поэтом – значит правдой веять,
Отвергать предательство и ложь,
Средь людей зерно надежды сеять,
Лить слова, что души гонят в дрожь.

Быть поэтом – значит быть свободным
От мирских неистовых затей.
Быть поэтом – это бесподобно,
Быть поэтом – жить среди людей.

Меня не надо понимать...

Меня не надо понимать,
Искать в душе моей презренье,
Жалеть не надо и кричать,
Вгоняя в краску и смятенье.

Мой мир внутри неуловим,
И не для всех он достигаем.
Большими думами томим,
Невероятен, но реален.

Ко мне не отыскать ключи -
Я заперт за семью замками,
И никакие палачи
Меня не сломят кулаками.

Я с этим миром наравне,
Но путь высок в моих мечтаньях,
И все, что спрятано во мне
В людских не рухнет бичеваньях.

Меня не надо понимать,
Кругом никто не идеален.
Но постарайтесь осознать -
Мой мир запутан, но реален.

In vino veritas!

Забудь, поэт, все тяготы лишений,
С размаху миру врежь по голове!
Гуляй и пей вовсю, и без стеснений,
Недаром говорят, что истина – в вине!

Талант свой не пропьешь, будь в том уверен,
Кричи навзрыд, отбросив страхи прочь!
Налей еще вина, ему ты верен,
Оно поможет скуку превозмочь.

Зови друзей на добрую пирушку,
Горланьте песни, пейте от души!
Наполни до краев пустую кружку,
Зажги в душе огонь и не туши!

Наплюй на всех, кому ты не был нужен,
Кто пресекал талант твой на корню,
И пусть твой разум чернью перетружен,
Стремись предать страдания огню!

Ведь ты – поэт, творец людского чувства,
И благодарен будь за то судьбе!
Вино не есть помеха для искусства,
Недаром говорят, что истина – в вине!

Есть в дыме сигаретном...

Есть в дыме сигаретном,
Особо не приметном,
Загадочный секрет.

Он дарит вдохновенье
И мысли дуновенье
Тревоги прошлых лет.

В прерывистом дыханьи
Выходит из гортани,
Жжет легкие внутри;

И в воздух поднимаясь,
Бесследно растворяясь,
Клубится, посмотри!

Желаемой отравой,
Горячей, словно лава,
Он мысли бередит.

Но вредная привычка
Для легких – словно спичка,
И голосу вредит...

От бессонницы

Этой ночью я не буду спать, -
Сон грядущий в голову нейдет.
И не буду расстилать кровать, -
Все равно никто в ней не уснет.

Я пойду, зажгу на кухне свет,
Приготовлю для себя стакан,
Лихо вскрою пачку сигарет,
Закурю, пустив в себя дурман.

После стану пялиться в окно,
И, увидев дальний свет огней,
Разолью в стакан себе вино,
Выпью и подумаю о ней...

Ты, родная, очень далеко,
Я тоскую, о тебе молюсь...
Сон пропал, забыться нелегко,
Ощущенье, будто я боюсь...

А когда настигнет алкоголь
Головы моей и исцелит,
Я забуду эту злую боль,
И душа куда-то полетит.

Я возьму бумагу и перо,
Наброшаю строчек штук пять,
Отворивши все свое нутро,
И, довольный, закурю опять...

Этой ночью вряд ли я усну, -
Близок вдохновения поток.
Я встречаю новую весну
Сквозь ночи натянутый платок...

Мысли

Разбегаются мысли в стороны,
Разлетаются птицами вольными,
То не чайки, а все же вороны
Смотрят с неба черными волнами.

Разбежавшись, прыгаю, падаю
Через край непроглядной пропасти.
Все же жизнь – это штука странная,
Обрывает крылья-лопасти.

Парадокс моей светлой памяти -
Забываю хорошие новости.
Что ж вы, люди, меня не оставите
Погибать в своей невесомости?

Я давно разучился кланяться
Тем, кто душу лечил советами.
А коль мне суждено раскаяться -
Разнесусь попутными ветрами.

А пока в тишине под солнцем
Я сижу, вспоминаю прошлое,
Понимая, что вряд ли вернется
Мое детство небезнадежное...

Разбегаются мысли в стороны,
Разлетаются птицами вольными,
И кружатся, как будто вороны,
Надо мною черными волнами...

Один вопрос – забыть или забыться?..

Один вопрос – забыть или забыться?
Принять как есть иль ни за что винить?
Упасть на землю, мертвым притвориться,
Иль в одночасье душу умертвить?

Порой один лишь шаг решает много,
Но труден выбор, как его ступить,
И правдой ли окажется дорога,
Которая дает надежду жить.

Отчаянье в душе совсем не ново,
Оно крепчает от сомнений в том,
А был ли выбор для пути иного,
И можно ли прийти к нему потом.

Нет смысла лгать себе о возрожденьи,
Здесь путь один – живи или умри...
Забыть или забыться? В чем спасенье?
Важнее то, что у тебя в крови...

В который раз у бездны на краю...

В который раз у бездны на краю,
Лишенный смысла, преданный забвению,
Я с грустью вспоминаю жизнь свою,
На грани осознания и паденья.

В который раз решаюсь прыгнуть вниз,
Но сомневаюсь в собственном решении.
Передо мной встают картины лиц -
Людского мира тени отрешенья.

И среди них я вижу столь родных,
Столь близких по душе и положенью,
И вижу тех, кто больно бьёт под дых,
Кому отныне не дано прощенье.

И так вот, находясь меж двух огней,
Я забываюсь на краю у бездны,
Решаясь, иль погибнуть поскорей,
Иль дальше жить, легко, но бесполезно.

Один лишь шаг убьёт или спасет.
Куда ступить – вперед или обратно?
Что делать – жить и двигаться вперед,
Или упасть и кануть безвозвратно?..

Разбег

Я беру разбег, готовлюсь к взлету,
Впереди – простор родных небес.
Прочь отбросив прежние заботы,
Полечу мечтам наперерез.

Этот мир спешу скорей покинуть,
Чтоб судьбу свою переменить,
Чтоб в своих мечтах навечно сгинуть
И спокойно новой жизнью жить.

Не уйдет мечты былая корысть,
Время не возьмет мой тяжкий век.
Жизнь в раю – безумная сверхскорость,
А земная – только лишь разбег.

Самозабвение

Пусть горят огнем мои Содомы -
Я уйду, назад не обернусь.
Пусть в раю не светят мне хоромы -
Буду гнить в аду, но не загнусь.

Пусть, когда мне грустно, веселятся
Вновь меня предавшие друзья -
Я не буду больше к ним внедряться,
Брошу все, уйду, печаль храня.

Пусть мне скажут, что смертельно болен -
С радостью такую весть приму.
Пусть дружить со счастьем я не волен -
Так вот, несчастливым и умру...

Боже, забери скупую душу,
Поступай с ней так, как знаешь сам!
Заповедей много я нарушил -
Так зачем я нужен небесам?

Атронах

Я – жалкий демон Атронах,
Искорененный дух изгнания.
Я слишком долго жил в грехах,
И Бог послал мне наказание.

Он заморозил сердце мне,
А следом льдом покрылось тело...
Брожу, печальный, при луне
В тоске о том, что наболело.

В холодном сердце не горит
Огонь любви благословенный,
Скупую душу не бодрит
Его поток невероятный.

Кто станет демона любить
С осколком льда на месте сердца?
Как в этом мире дальше жить?
Куда из жизни этой деться?

Казалось, рухнули мечты
И нет конца моим мученьям;
Но есть надежда – это ты,
Богиня страстного влечения.

Соединив огонь и кровь,
Согрев мою скупую душу,
Ты даришь мне свою любовь,
Из сердца выгоняешь стужу.

Моя судьба в твоих руках.
О, не губи меня, родная!..
Я – жалкий демон Атронах,
С позором изгнанный из рая.

Я знаю, что любовь твоя
Подобна солнцу в темном царстве,
И потому, согрей меня,
Не дай мне сгнить в холодном рабстве.

Качели судьбы

Качели вверх – душа летит
К мечтам на вышину;
Качели вниз – душа грустит
И падает ко дну;

Качели вверх – и вновь просвет,
И разум снова чист;
Качели вниз – в сознание бред,
Запачкан жизни лист;

Качели вверх – и грусть ушла,
И радость в сотни брызг;
Качели вниз – болит душа,
Как будто кто-то грыз...

Я на качелях во дворе
Судьбы моей шальной.
И весело, и грустно мне
Вести сей спор с судьбой...

Меланхолия

Нету больше сил терпеть,
В глубине души – мертвый свет.
Я б отдал себя под плеть,
Лишь бы кончился этот бред.

Я пытаюсь открыть глаза -
Может, это всего лишь сон?
Но в душе моей голоса
Бьют сознание в унисон.

Страх и боль не отходят прочь,
Я зарыт в себе глубоко.
Против воли идти невмочь,
Осознание нелегко.

Я не слышу сердца стук,
Кровь, как молот, бьет виски.
Жизнь моя, как порочный круг,
Не повеситься б от тоски.

Нету места мне среди людей,
Я не сдался здесь никому.
В этой спешке серых дней
Свою жизнь я к концу веду.

По сплетеньям земных дорог
Жизнь моя тяжкий крест несет.
Не поможет ни черт, ни Бог,
Я один – и на этом все.

В четырех стенах

В четырех стенах блуждая,
Рвется бедная душа.
Сна себя вовек лишая,
Тело бьется, чуть дыша.

Телу хочется свободы,
Мысли ветреной полёт.
Человеку от природы
Крыльев двух не достаёт.

Крик тревожный ломит стены
Страх в сознании завис,
Набухают кровью вены,
Взгляд угрюмо смотрит вниз...

В четырех стенах так тесно,
Нет простора для души...
Надоело, если честно,
Быть одним в такой глуши!

Мысли о прошлом гоню я прочь...

Мысли о прошлом гоню я прочь,
Пылкий мой нрав не унять...
Дай мне всего лишь одну ночь,
И я научусь мечтать.

Город, подобный Преисподней точь-в-точь,
Выжег на мне печать...
Дай мне всего лишь одну ночь,
И я научусь желать.

Грянет война, сатанинская дочь,
Станет людей губить...
Дай мне всего лишь одну ночь,
И я научусь любить.

Ангелом быть мне уже невмочь,
Прошу никого не винить...
Дай мне всего лишь одну ночь,
И я научусь жить.

Печаль на фоне заката

В лучах осеннего заката
Сажу тихонько у окна,
Все счастье уплыло куда-то,
Как в чистом небе облака.

Опять тоска, опять волнение,
Опять на сердце пустота,
Печальна горечь сожаленья,
Исчезли чувства в никуда.

На фоне умиранья солнца
Свербит болезненная грусть,
Мечта ушла и не вернется,
А я, как прежде. остаюсь.

Грустить сегодня буду долго,
Усну с тоской и с ней проснусь...
В моей душе печали много,
Но с этим как-нибудь смирюсь.

Одиночка

Наедине с самим собой,
Сокрытый тенью отчужденья,
Опять веду неравный бой
С душою, жаждущей терпенья.

Вокруг меня сгустилась тьма,
Холодный сумрак ожиданья.
На сердце – вечная зима,
В глазах – сплошное умиранье...

Я вновь один... Средь тишины
Пытаюсь вспомнить жизни бремя.
Дни в одиночестве длинны,
Судьба нарочно тянет время...

Скорбеть не нужно ни о чем,
Все относительно – и точка.
И даже Бог здесь ни при чем,
Когда в душе ты – Одиночка...

На 99,9

Я пережил свою вечность
На 99,9;
Я одолел бесконечность,
Предел был велик, ничего не поделать.

Я слышал шёпот немых,
Такие же люди, способные бляеть.
Каждый из нас от природы псих
На 99,9.

Кому, как не мне, будет сниться
Рай, до которого путь не изведать?!
Много есть тех, кто скрывают лица,
Их 99,9.

В сердце моем – напалм,
Дым будет трудно руками рассеять.
Я батарейку любви исчерпал
На 99,9.

Каждому смертному путь свой отмерян,
И я не могу поверить,
Что в ком-то из них я буду уверен
На 99,9...

Настроение – кровью по снегу...

Настроение – кровью по снегу,
Алым цветом харкать в белизну.
Жизнь подобна барьерному бегу,
Смерть – нелепому вечному сну.

Разорвать свое брренное сердце
И бродягам раздать по куску,
Бесполезно на холоде греться,
Выгонять алкоголем тоску.

Вынуть душу в насмешку убогим,
Плюнуть миру в лицо горяча,
Не моргнув, сразу жертвовать многим,
Лишь бы в сердце горела свеча.

Все ненастья уйдут скоротечно,
Растворятся безумные сны...
Только врезался в память навечно
Алый крест на холсте белизны.

Осенний дождь

Здравствуй, мой товарищ по несчастью!
Здравствуй, хулиган осенний дождь!
Что грустишь, как будто бы к ненастью?
Что напрасно слезы свои льешь?

Ты – скупой предвестник непогоды,
Ты – скорбящий странник, пилигрим.
Что таят в душе твоей невзгоды?
С чьей судьбы ты смысл унылый грим?

Долго ль скорбь свою держать ты будешь?
Долго ль будешь слезы свои лить?
Чьи пороки ты давеча судишь
И кого в грехах спешишь винить?

Я прошу, родной, не надо грусти,
В осени и так ее полно.
Пусть Господь грехи твои отпустит,
Снимет безнадежности клеймо.

Я и ты – мечтатели от Бога,
Жажущие счастья и любви,
На двоих одна у нас тревога -
Грусть, та, что заложена в крови.

Так давай не будем жить в уныньи,
Возложь надежды на мечты.
Мы с тобою будет и доньне
Неразлучны вместе – я и ты.

Кто послал меня на землю...

Кто послал меня на землю
Жить среди грешников? Зачем
Я их заповедям внемлю,
Угождаю вечно всем?

Город мой – грехов обитель,
Не прижился здесь покой...
Почему же мой Хранитель
Плохо поступил со мной?

Почему именно в этом
Городе я должен жить?
Неужели, став поэтом,
Стану грешникам служить?

Этот люд не знает правды
И живет себе в грехах...
Неужели все здесь рады
Этот груз держать в руках?

Неужели мне, поэту,
Предстоит таким же стать?...
Лучше сбросить ношу эту
И из города бежать.

Стал бы я бродить по свету,
Счастье начал бы искать...
Почему ж меня за эту
Мысль грозилась наказать?

Почему я не достоин
Жить в совсем другом краю?...
Против города, как воин,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.